ORLOV A.S.

“CHRISTIANITY FAILED”, “THE WAY OF SALVATION”. FRAGMENTS OF M.O. MENSHIKOV’S DIARY IN 1917

А.С. ОРЛОВ

«ХРИСТИАНСТВО НЕ УДАЛОСЬ». «ПУТЬ СПАСЕНИЯ»

ФРАГМЕНТЫ ДНЕВНИКОВ М.О. МЕНЬШИКОВА. 1917 г.

Annotation / Аннотация

The publication features fragments of a diaryl by the famous conservative publicist of the late 19th - early 20th century M.O. Menshikov written in 1917. Speculations which appeared in the journal one year before Menshikov’s tragic death indicate that he never stopped his spiritual and ideological search, not even at that difficult period of Russian history. And that constant search had led him far away from his earlier views on socialism and Christianity.

В публикации представлены фрагменты дневников известного консервативного публициста конца XIX–начала XX в. М.О. Меньшикова 1917 г. Размышления, написанные публицистом за год до трагической гибели, показывают, что характерные для всего его творчества постоянные духовные и идеологические поиски не прекращались и в это переломное для страны время. В результате этих поисков Меньшиков в конце жизни достаточно далеко отошел от своих прежних взглядов на такие явления как социализм и христианство.

Keywords / Ключевые слова

Source. Archival document, M.O. Menshikov, publicist, fragments of diary, Christianity, socialism. Источник, архивный документ, М.О. Меньшиков, публицист, фрагменты дневников, христианство, социализм.

ОРЛОВ Андрей Сергеевич - соискатель кафедры религиоведения и теологии философского факультета Орловского государственного университета, г. Орел; 8-4862-55-71-24, 8-905-168-95-02; Orlov-orl@mail.ru

При обращении к современным публицистическим и научно-популярным статьям о М.О. Меньшикове (1859-1918) невольно возникает ощущение, что существовало два Меньшикова, один - честный, мудрый, православный монархист, другой – беспринципный или «экстравагантный» журналист, не имеющий устойчивых убеждений. Первый портрет создается усилиями современных публицистов, причисляющих себя к приверженцам православно-консервативных традиций, второй – стараниями публицистов и историков, ориентирующихся на так называемые «демократические» ценности .

Причины такого «раздвоения» в современном восприятии Меньшикова коренятся в особенностях личности некогда известного публициста, претерпевавшей на протяжении всей его жизни сложную эволюцию. Составить себе окончательное представление о сущности внутренней эволюции Меньшикова невозможно, опираясь лишь на его опубликованные работы. К счастью, Меньшиков с юности имел привычку вести дневник, который, пожалуй, был его любимым собеседником. Большая часть дневниковых записей Меньшикова хранится в Центральном московском архиве-музее личных собраний и, к сожалению, только еще ждет своей публикации. Единственной на сегодняшний день публикацией, обращающейся к этим дневникам, является статья Н.А. Филаткиной, посвященная раннему периоду пребывания Меньшикова в Петербурге .

Между тем не вызывает сомнения тот факт, что периодом наибольших нравственных поисков, поисков пути для себя и страны, являются 1917–1918 гг., когда публицист остался без привычной каждодневной работы в газете. Дневниковые записи этого времени сохранились и дневники за 1918 г. уже опубликованы . В этих дневниках перед нами предстает уже некий итог размышлений и рассуждений с самим собой, истоки которого во многом содержатся в дневниках за предшествующий год. После Февральской революции Меньшиков был уволен из газеты. Он уехал с семьей на Валдай, где у него был дом, и где ему было суждено прожить короткий остаток жизни до трагической гибели. Привычка готовить материал для газетных статей давала себя знать, и в дневниках за 1917 г. часто встречаются записи, очень похожие на наброски статей и даже озаглавленные. Два таких материала мы и хотим предложить вниманию читателей. Они посвящены двум, на первый взгляд, не связанным между собой явлениям – христианству и социализму. Выбор именно этих материалов обусловлен как необычностью представленных Меньшиковым трактовок обоих явлений, так и тем, что они, будучи включенными в весь комплекс опубликованных ранее материалов,

показывают взгляды Меньшикова на христианство и социализм как знаковые составляющие его позднего мировоззрения.

Меньшиков, как известно, получил начальное воспитание и образование от матери, которую горячо любил. В морское училище, по всей вероятности, поступил верующий юноша, а вот окончил его уже сомневающийся молодой человек. После морских рейдов Меньшиков довольно далеко отошел от веры и церкви, что наглядно проявилось в готовности жить гражданским браком (сына от первого брака Меньшиков усыновил по суду лишь спустя 10 лет). Бегство гражданской жены за границу (при этом двухлетний сын остается на попечении отца) явно подталкивает Меньшикова к новым духовно-нравственным исканиям и приводят в круг толстовцев, что во многом было обусловлено восхищением Толстым как писателем. Однако вскоре Меньшиков переходит в стан критиков Толстого и толстовства. Но это не означало автоматического обращения вновь к традиционному православию. Только в 1918 г. Меньшиков обнаружит в себе христианского Бога и будет обращаться к нему и Его святым .

В 1917 г., как видно из публикуемых дневниковых записей, его понимание Бога представляло собой, при взгляде с позиций официальной церкви, по меньшей мере ересь. Очевидно, Февральская революция толкнула Меньшикова, и без того склонного к перемене своих мнений, к созданию весьма радикального и оригинального взгляда на христианство, которое он трактовал неразрывно с социалистической теорией.

Тенденция в отношениях Меньшикова к социализму и грядущему большевизму явственно проступала уже в ряде его статей периода Первой мировой войны, что отмечалось рядом современных историков. В частности, Ю.М. Каграманов на основе анализа статей Меньшикова (не обращаясь к его дневникам 1918 г.) выявил противоречивость меньшиковских суждений относительно социализма: с одной стороны – осуждение, с другой – одобрение. «Проживи Меньшиков дольше, – отмечалось им, – он увидел бы, как

возрождаются… элементы лелеемой им арматуры: новое всеобщее закрепощение, и «железное строение» государства, и «князь» с «металлической» фамилией…» .

В публикуемых фрагментах дневников Меньшиков предстает то нелицеприятным критиком капитализма и ортодоксального христианства, признающим за социализмом нравственное будущее, то вновь сомневающимся в пригодности социализма для воплощения его в жизнь в масштабах нашей страны. История ответила на вопросы, поставленные Меньшиковым, по-своему, обнаружив, при этом его удивительную прозорливость по ряду аспектов. После завершения советского периода в истории России постфактум много писалось о схожести по форме советской идеологии с православием, о сознательном стремлении вытеснить церковный культ политическим. Меньшиков увидел основания для такого замещения, по всей видимости, раньше самих большевиков. В первом из публикуемых фрагментов обращает на себя внимание следующее определение Меньшикова: «Социализм есть христианство, освободившееся от мистики». О том, что этот вывод был сделан не случайно, свидетельствует повторение этой идеи в другом фрагменте: «Социализм есть эволюция религии».

В целом же сравнение дневников 1917 и 1918 гг. показывает, что Меньшиков остался верен своей переменчивости до конца.

№ 1

ХРИСТИАНСТВО НЕ УДАЛОСЬ

Здесь и заключается центр человеческой драмы, центр трагедии христианства и всех великих философий и вероучений. Пророки проповедовали царство Божие на Земле, когда нужно было создавать его. Пророки думали, что человечество во всей своей массе способно воспринять идею любви к ближним и нравственной чистоты, и перестроить жизнь согласно этой идеи. Самое возвышенное и самое решительное из заблуждений. Христианство (как буддизм и другие нравственные учения) вполне естественно и достижимо, но лишь для крохотного меньшинства людей, для родившихся святыми. Такие есть и всегда будут, но на крохотном меньшинстве населения нельзя строить добровольной реформы. Ясно, как Божий день, что подавляющее большинство внесет во всякую реформу свою недобрую волю и извратит всякое великое учение. «Христианство не удалось», говорит герой Достоевского, и это, к глубокому сожалению совершенно верно. Социализм есть великая догадка о том, что христианство нужно делать, как железные дороги или тоннели, не проповедуя, а решая какой–то властной волей, причем неизбежно «отчуждение» частных прав и имуществ за кажущийся справедливым выкуп. Пролетарии всех стран соединяйтесь! Соединяйтесь прежде всего чтобы выслушать великую весть: есть спасение от всех бед и зол. Есть живое и всемогущее существо, которое воистину может быть Мессией гибнущего человечества и сыном Божиим, посланным на Землю. Этот спаситель – вы сами, сами соединитесь для великой цели общего спасения. Что нужно? Нужна прежде всего власть, способность заставить всех подчиниться одному закону. И такая власть возможна при одном условии: если бедняки всех стран соединятся и объявят вечный мир международный, то есть нежелание истреблять друг друга по команде богатых, управляющих народами классов. Ведь только этими войнами и держалась власть богатых и их богатства. Земля, источник богатства, отходила от народа его вождям, начальникам воинских дружин, а потом тем классам, которые обслуживали вождей. Пролетарии объявят врагами тех, кто возбуждает войну, чтобы удержать власть, и тех, кто насильственно или хитрой уловкой отбирает у рабочих крупную долю заработка. Объявят капитал и орудия производства общим достоянием народов. Объявят общую трудовую повинность при посредстве общего капитала и орудий труда. Объявят общее право на продукты производства. Объявят основы частной жизни – труд и самопожертвование не добровольным, а обязательным для каждого делом. Тогда настанет царство Божие, то есть власть разумных и добрых основ жизни. Тогда будет обеспечена возможная свобода, возможное равенство и возможное братство. Тогда будет установлено и обеспечено возможное совершенствование человеческого рода. Только тогда!

Коренная ошибка великих вероучений и столь плохо слушавших их масс в одном: в ожидании чуда. И пророки, и толпа верили, что Бог – верховный распорядитель мира – если захочет, то черное сделает белым и ядовитое – целебным. Захочет спасти людей –

спасет, нет – нет. Они не верно думали о Боге. Такого Бога, творящего неестественные чудеса, в мире нет. Нет в мире Бога, действующего по своей или по нашей прихоти, склоняющегося к нашим мольбам, куреniям и сожжении свечей. Человечество молится в пустое пространство. Но есть Бог, именно мир, в который мы входим, который вечно производит одни и те же естественные чудеса и в порядке естественных чудес или законов или спасает нас, или губит. От нас зависит или сброситься с крыши вниз, или спуститься по лестнице: в одном случае естественное чудо губит, в другом сохраняет человека. Вот путь спасения! Вот единственный путь спасения, с начала создание мира указанный нам тем Богом, который существует, а не тем, что создан фантазией толпы. Социализм есть христианство, освободившееся от мистики. Уже Христос догадывался, как и Будда и Моисей и Зороастр, что умолять Небесного Отца и ждать, что он справится с нашими несчастьями – пустая мечта. Если бы Бог был действительно любящим Отцом, то он и без мольбы детей спасал бы их от последствий их ошибок или, еще лучше, раз и навсегда сделал бы их бессмертными. Такой любви Божией, такого способа спасения нет, не было и не будет, а есть другая любовь и другой способ, установленный навсегда. Хотите блаженства – достигайте его сами, пользуясь своим разумом и своей любовью. Бог через свое осуществление – мир – даст для этого могучую поддержку и могучие препятствия. От разума человеческого зависит пользоваться поддержкой и обходить препятствия. Начинайте же сами свое спасение!

Прежде всего нужно отбросить ошибку древних мудрецов, призывавших народ к добровольной праведности. Все эти прекрасные лозунги: «Покайтесь, ибо приблизилось царствие Божие», «Любите Бога и ближнего», «Прощайте врагам вашим» и прочее – все это поистине глас вопиющего в пустыне. Никогда не убедить ни народ, ни человечество зажить братской, благочестивой жизнью, но можно почти молча поставить народ и человечество в условия благочестия и братства. Для этого нужно, чтобы власть (какая – все равно) объявила о решимости поддержать насилием: 1) средства труда – земля и машины – общие. Труд должен быть общим и обязательным. Продукты труда должны быть общими. Тогда не будет нищих и богатых, завидующих и возбуждающих зависть, угнетаемых и угнетателей. Тогда настанет действительно Царство Божие и число действий будет сведено до крайности.

Мечтать подобно Христу и всем вероучителям до Льва Толстого, будто стоит сказать: «Любите друг друга», как это и явится, - просто наивно. Это все равно, что сказать:

летайте по воздуху! Целые тысячелетия люди признавали возможность летать по воздуху, создавали сказки об Икаре и Ковре–самолете, - но дальше сказок дело не пошло. Явились братья Райты и построили летательную машину. Я глубоко уверен, что социализм есть та машина для счастливой общественности, которая уже изображена, но еще не введена в употребление. И так как мое поколение дожило до осуществления великих химер – до воздухоплавания, подводного плавания, открытий полюсов, телеграфов и телефонов, то я верю, что если не мы, то дети наши доживут до широких и повсеместных опытов социализма. Вначале эти опыты будут наверное неудачны, но дело быстро наладиться. Сравните прогресс уаттовой машины за одно столетие! Через двести лет, как пророчески грезил Чехов, земля будет в самом деле неузнаваема. Нынешняя мировая война есть всеобщее крушение, после которого должна начаться всеобщая перестройка. Окончательное крушение средневековой цивилизации и высвобождение из под ее развалин новой давно зародившейся, благородной общественности, основанной на обязательном труде на общую пользу. Настанет конец анархии всеобщего соперничества и раздора! Мне скажут: Если вы Михаил Осипович являетесь сторонником социализма, то почему же вы не проповедовали социализм? Почему вы высказывались отрицательно к деятельности социализма? Вопрос, в самом деле, интересный – и для меня самого.

5 августа 1917 г.

Центральный московский архив-музей личных собраний. Ф. 202. Оп. 1. Д. 41. Л. 9–10.

№ 2

ПУТЬ СПАСЕНИЯ

Социалисты правы, ставя некоторую мечту выше действительности, ибо мечта – если она удачное изобретение – есть высшая реальность. Она есть наше будущее, которому предстоит отменить настоящее и заменить его. Весь вопрос в том, представляет ли социализм удачное изобретение, то есть согласован ли он с условиями правды. Ни утверждать этого, ни отрицать нельзя уверенно до опыта – притом, достаточно положительного и широкого. Поэтому, не будучи сторонником социализма, я все-таки рекомендовал бы испытать его – сначала в небольших порциях, например, в каком-нибудь швейцарском Кантоне или американском штате. Возможно, что мы, не сочувствуя социализму, глубоко ошибаемся, не зная теперешней природы людей, а может быть мы правы. Социализм есть возвращение к общему рабству и посредством урегулированного рабства обеспечение максимума свободы. Человечество вообще склонно к рабству, - оно в истории – правило, свобода – исключение, и это исключение через несколько десятилетий после отмены крепостного права – уже наскучило массам. Свобода в смысле права самообуздания повела к повышению преступности, по инерции, к bellum omnium contra omnes . Народные массы воочию видят, что новый строй, так называемый буржуазный, менее удовлетворителен, нежели крепостной – не потому, чтобы он был хуже крепостного, а потому, что он менее удовлетворяет повышенным требованиям освобожденного народа. В старину критерий жизни был низок, теперь – высок, и ответить на нынешний критерий гораздо труднее, чем прежде. Крепостной строй предполагал деление нации на отдельные миры, границы между которыми были так же непереходимы, как между флорой и фауной. Замкнутое в наследственно–неизбежных условиях, крестьянство считало его нормальными.

Новый строй - буржуазный – внес совсем иное начало. Перегородки сняты. Установлена свобода, то есть право общего соревнования. La carrier aux talents (карьера открыта талантам). Провозгласил эту формулу сын революции – Наполеон, понаделавший талантливых конюхов маршалами и герцогами. Началось великое ристалище. Сразу из среды народной вышли тысячи миллионеров, господ, сановников. Это в необычайной степени революционизировало массы. Почти охотно мирились с наследственной аристократией, с «настоящими господами», но видеть возвышение своего же брата, притом блистательное и казалось бы, всем доступное, это возбуждало Каинову зависть. И Каин простил бы чужому счастье, которое не мог простить родному брату. Вот пружина социалистической революции. Буржуазия – тот же пролетариат, только умывшийся и напряженный, и это более нестерпимо, чем напудренный маркиз.

Подавляющее большинство бедняков чувствует себя разбитым до состязания. Оно чувствует свою бездарность. Лень, отсутствие стойкости в отношении соблазнов, - словом, свою неспособность выиграть приз. Пролетариев охватывает ужасная мысль: при свободном состязании мы пропали. Добегают до столба лишь немногие, более сильные, отважные, даровитые, и так будет до скончания века. Можно ли это терпеть? Долой проклятую свободу! Она как раз и есть то, что разделяет людей на классы. Долой старое право обскакивать своих близких. Уж если мериться силами, то мериться до конца. Пусть буржуи – эти новые аристократы – почувствуют, что у низов парадных есть свое преимущество – грубая сила. А что ж? Ведь это тоже преимущество, хоть и низкое, как земная тяжесть. Нас много, вас – мало. В наших руках благодаря оплошности вашей очутились штыки. Вот и посмотрим, чья возьмет. Вы кричите, что это будет возвращение к варварству, что истребляя буржуазию мы истребляем цивилизацию. Пусть так! Но мы будем истреблять клад культур среди пустыни. И черт с ними! Пока это оазисы – они нам, пролетариям не нужны. Эти оазисы отравляют нам существование как фата – Моргана. Хваленая цивилизация ваша, соблазняя нас будто бы доступными благами, заставляет нас, слабосильных, выматывать себе кишки. Вам, буржуям, не трудно дается цивилизация, ибо вы от природы сильны, даровиты, стойки, трезвы, добродетельны. Мы хуже Вас, мы – второй сорт человечества, и потому достижимое вами для нас недостижимо. Хуже того, - оно трудно достижимо, то есть заставляет нас напряженно трудиться и изнемогать. Итак, к черту свободу, да здравствует равенство! Давайте, господа буржуи, ваши капиталы, ковры, бронзу, рояли! Мы знаем, что отнимая у вас все это, мы не приобретаем почти ничего, а только разрушаем, но ведь главное условие счастья не в том, чтобы у меня было, а чтобы у тебя не было! Оба завета – и ветхий и новый оказались пустой мечтой. Библейский Бог требовал: не пожелай чужого, десятая заповедь. Оказалось, нельзя этого! Нельзя не пожелать – и именно потому, что оно чужое. Христианский Бог требовал: отдай свое! На деле оказалось, что и это нельзя: свое ненужное становиться мучительным, делаясь чужим. Социализм есть эволюция религии. Чтобы не пожелать чужого, нужно, чтобы все было общее, чтобы отдать свое, нужно, чтобы оно было не свое. Такова реальная психика человеческого рода. Долой свое и чужое, да здравствует общее, хотя бы оно вело не к богатству, а к нищете. Такова психология если не всех людей, то худших из них, то есть подавляющего большинства неудачников.

7 ноября 1917 г.

Центральный московский архив-музей личных собраний Ф. 202. Оп. 1. Д. 41. Л. 25–26.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .